ЕВРОПА 10.07.2024 | Хьюго Дрошон

Макрон выиграл битву, но не войну

Рискованная ставка Макрона сработала. Ультраправые остались далеко от власти – по крайней мере, на данный момент

Президент Франции Эммануэль Макрон шокировал всю страну (и весь мир), объявив в июне о проведении внеочередных выборов – сразу после разгрома его партии ультраправым «Национальным объединением» на выборах в Европарламент. Не считая небольшую группу советников, Макрон не предупредил об этом никого, включая даже премьер-министра Габриэля Атталя. Однако этот шаг выглядел тщательно спланированным. И для Макрона он сработал довольно хорошо, потому что поражение не превратилось в катастрофу.

После парламентских выборов 2022 года у Макрона осталось только относительное большинство в Национальном собрании. Однако привлекая голоса слева или справа (или занимаясь законотворчеством с помощью указов), его правительство провело значительные реформы, в частности, повысило пенсионный возраст с 62 до 64 лет и ужесточило иммиграционную политику. Впрочем, как признавался Макрон своему отцу еще два месяца назад, Национальное собрание стало «неуправляемым», и поэтому он собирается его распустить. Он искал пути выхода из сложившейся ситуации. Ведь в любом случае его правительство ожидал вотумом недоверия после летних каникул, и оно должно было пасть. Лучше взять быка за рога.

Когда в 2017 году Макрон впервые был избран президентом, он представлялся бастионом, защищающим от волны популизма крайне правых, которая сокрушительно катилась по Западу, сначала выбив Великобританию из Европы, а затем приведя Дональда Трампа к власти в США. Макрон убедительно выиграл у Марин Ле Пен из партии «Национальный фронт» (как тогда называлось «Национальное объединение»), набрав 66 процентов против ее 34 процентов, и он повторил этот подвиг пять лет спустя, набрав 59 процентов голосов.

Лучше побороться с партией RN сейчас, чем допустить дальнейший рост ее поддержки, благодаря которой Ле Пен могла оказаться в Елисейском дворце в 2027 году

Однако затем популярность Макрона стала падать, а поддержка «Национального объединения» быстро расти. Первые сигналы были видны уже на выборах в Европарламент в 2019 году, когда «Национальное объединение» (сокращенно RN) оттеснило партию Макрона на второе место – 23 процента против 22 процентов. Спустя пять лет, на июньских выборах в Европарламент партия RN победила с 31 процентами, опередив «Ренессанс» Макрона в два с лишним раза (15 процентов).

Очевидный довод Макрона в пользу немедленного роспуска Национального собрания заключался в том, что, попав под пристальное внимание во время короткой избирательной кампании, партия Ле Пен начнет трещать по швам. Поскольку президентский срок Макрона истекает только через три года, лучше было побороться с партией RN сейчас и попытаться лишить попутного ветра ее паруса, чем допустить дальнейший рост ее поддержки, благодаря которой Ле Пен могла оказаться в Елисейском дворце в 2027 году.

Перед первым туром выборов выяснился тот факт, что партия RN дает задний ход по многим ключевым вопросам

Перед первым туром выборов действительно стали появляться трещины, в частности, выяснился тот факт, что партия RN дает задний ход по многим ключевым вопросам. «Национальные преференции» для граждан Франции в сравнении с иностранцами в вопросах предоставления работы, жилья и соцобеспечения? Больше такого пункта нет (осталось только требование запретить людям с двойным гражданством занимать стратегические должности в государстве). Снижение налога на добавленную стоимость до 5,5 процентов? Только на газ, бензин и электричество. Выход на пенсию в 60 лет? В реальности партия RN собирается повысить минимальный пенсионный возраст до 66 лет для некоторых категорий населения. Выход из европейского рынка электроэнергии? Может быть, да, может быть, нет. Ответ меняется в зависимости от того, кого вы спрашиваете. Только в вопросе иммиграции

партия RN сохраняет последовательность, хотя многое из того, что она предлагает, уже сделано.

Тем не менее партия RN уверенно выиграла первый тур выборов, набрав 33 процента голосов, а коалиция Макрона «Вместе» («Ensemble») заняла даже не второе, а третье место, уступив спешно сколоченному альянсу левых «Новый народный фронт», который получил 28 процентов. И все же президентская коалиция улучшила свой результат на пять процентных пунктов по сравнению с выборами в Европарламент: она набрала 20 процентов, что отчасти объясняется высокой явкой.

Во втором туре трещины стали превращаться в дыры. В ходе избирательной кампании внутри лагеря RN обнаружилось тревожное количество неонацистов, расистов и антисемитов, а многие из кандидатов партии продемонстрировали явную некомпетентность и отсутствие подготовки. Вновь возник «русский вопрос» (в 2017 году президентская заявка Ле Пен финансировалась Кремлем), поскольку министерство иностранных дел России публично заявило о поддержке Жордана Барделлы, нового председателя RN.

В итоге партии RN так и не удалось добиться абсолютного большинства, она получила намного меньше мест, чем требуемые 289. Более того, эта партия финишировала третьей, уступив «Новому народному фронту» и альянсу «Вместе», чьи результаты оказались намного лучше, чем ожидалось. Сегодня доминирующей силой в Национальном собрании стали не крайне правые, а левые, хотя ни один из избирательных блоков (левых, центристов и крайне правых) не имеет абсолютного большинства.

Итак, что дальше?

Хотя обсуждается возможность создания технократического правительства на период проведения Олимпийских игр, более вероятен сценарий соглашения «республиканских» партий, включая коммунистов, зеленых, социалистов, центристов и консерваторов, о политической программе на следующий год.

Такого рода большая коалиция была чужда французской политике с момента основания

Такого рода большая коалиция была чужда французской политике с момента основания Шарлем де Голлем Пятой республики, с ее сильным президентом. Однако она была характерна для Третьей и Четвертой

Шарлем де Голлем Пятой республики

республик и хорошо знакома остальным странам Европы. В последнюю пару лет, когда у правительства Макрона не было парламентского большинства, стал виден потенциал подобных договоренностей.

Ирония в том, что именно такая большая коалиция привела Макрона к президентской власти в 2017 году. Три года – это долгий срок в политике, и задача следующего правительства (каким бы оно ни было) заключается в решении проблемы кризиса стоимости жизни. Макрон выиграл битву, но еще не выиграл войну.

(c) Project Syndicate 2024

Хьюго Дрошон

Хьюго Дрошон (Hugo Drochon) – доцент кафедры политической теории Ноттингемского университета, автор книги Nietzsche's Great Politics (Princeton University Press, 2016).